

На правах рукописи

А. Абакаров

Абакаров Абакар Темирбулатович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ
КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
НА ЮГЕ РОССИИ**

23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2008

Работа выполнена в Региональном центре этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН

Научный руководитель:	доктор политических наук, профессор Дибиров Абдул-Насир Зирарович
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Добаев Игорь Прокопьевич кандидат политических наук Махулова Загидат Абакаровна
Ведущая организация	Дагестанский государственный педагогический университет

Защита состоится 25 марта 2008 года в 14-00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 256 06 при Ставропольском государственном университете по адресу 355009 г Ставрополь, ул Пушкина 1, корп 1-а, ауд 416

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат разослан 22 февраля 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г Д Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия Каспий превратился в один из узлов геополитического противостояния, где переплетаются интересы как глобальных, так и региональных политических сил. Распад Советского Союза и образование на его территории независимых государств, сокращение разведанных запасов минеральных ресурсов, изменения общей политической и экономической ситуации в мире, активно развивающийся процесс глобализации способствуют тому, что Каспийский регион становится зоной геополитических интересов ведущих мировых держав, в том числе и геополитических интересов Российской Федерации. В этой ситуации возникает потребность в изучении характера геополитических интересов разных стран в Каспийском регионе и их влияния на региональные политические процессы.

Актуальность исследования данной проблемы определяется также тем, что геополитические интересы ведущих стран мира стали некой движущей силой современных политических процессов. Ограниченность внутригосударственных ресурсов обуславливает экономическую и политическую экспансию. В такой ситуации стимулируется переориентация внутреннего политического процесса в соответствии с геополитическими интересами на внешние вызовы и угрозы.

Произошедшие за последние годы к югу от границ России геополитические и геостратегические изменения привели к существенному ослаблению позиций России в Каспийском регионе, снижению ее политического, экономического и военного влияния в этом макрорегионе при одновременном усилении присутствия и активности нерегиональных сил. Возникшая приграничная напряженность оказывает влияние на общероссийский политический процесс, определяет его региональную специфику. В этом аспекте представляется важным изучение геополитических интересов России в контексте стабилизации политического процесса на Юге России.

Таким образом, заявленная в диссертационной работе проблематика имеет научно-практическое значение, что и определило выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Одним из первых в истории мировой научной мысли вопрос о собственно геополитических интересах поставил классик геополитики, немецкий юрист и политолог К. Шмитт. Рассматривая геополитическое пространство, он особо выделил значение геополитических интересов как фактора, который закрепляет или, наоборот,

подрывает и разрушает единое геополитическое пространство, характерное для конкретно-политической ситуации

Развитие этой идеи содержится в работе французского исследователя Ф Моро-Дефаржа «Введение в геополитику», в которой раскрываются роль и значение геополитических интересов в процессе формирования геополитического сознания

Богатые традиции осмысления геополитических интересов имеются в отечественной науке. В частности, данной проблеме посвящены работы Н М Карамзина, В О Ключевского, С М Соловьева, П П Семенова-Тян-Шанского

Одними из первых стали рассматривать место и значение Каспия для России в геополитическом контексте Г В Вернадский, Л Н Гумилев

Современные геополитические реалии рассаживаются в работах К Гаджиева, А Дугина, Л Ивашова, В Колосова, С Мироненко, А Панарина, К Сорокина, В Цымбурского

Региональные геополитические процессы на южном стратегическом направлении отражены в работах российских ученых А В Баранова, В Д Бурматова, И И Белашова, С М Воробьева, А.Г. Дружинина, Д Б Малышевой, В Н Панина, Г Р Петросяна, С А Проскурина и др

Некоторые политические и экономические вопросы стратегии российского государства на Кавказе освещены в работах В И Кривохижа, Н Н Миллера, А С Панарина, А А Хачатурова и др

Отношениям между странами Каспийского бассейна, взаимоотношениям России с отдельными прикаспийскими территориями в различные периоды времени, а также пересечению интересов великих держав в Каспийском регионе были посвящены исследования западных (З Бжезинского, Г Говарда, Р Данрейтера, Дж Кеннана, Г Киссинджера, Х Маккиндера, Г Моргентау, У Росту, Р Эшли и др) и отечественных (И В Алексева, И И Василенко, К С Гаджиева, С Ю Глазьева, А П Дубнова, А Г Дугина, Н А Нартова, А С Панарина, Э А Позднякова, К Э Сорокина, В Б Тихомирова, П А Цыганкова и др) политологов

Изучением правового статуса Каспийского моря занимались А В Акимов, Ю Г Барсегов, А М Бугаев, С В Виноградов, Р Ф Мамедов, Л Е Скляр, А Ю Урнов, А М Ушков, С С Жильцов и др

Некоторые элементы прикладной геополитики в контексте рассматриваемой темы представлены в работах А Петрова, Б Хорева. Выявлению роли и места национальной идеи, системы ценностей, соответствующих национальным и геополитическим целям и интересам российского го-

сударства, посвящены работы Э Баграмова, А Игнатъева, В Красильщикова, А Мигранян, О Новиковой, Г Осипова, А Панарина и др

Проблемы динамики геополитических изменений в регионе рассматривались в работах РГ Абдулатипова, В А Авксентьева, О А Арина, З С Арухова, А К Алиева, М А Аствацатуровой, М И Алиева, А В Баранова, В С Белозерова, К С Гаджиева, И П Добаева, С С Жильцова, С Ю Ивановой, Э Ф Кисриева, А А Магомедова, А В Малашенко, Д Б Малышевой, Н П Медведева, С.В Маркедонова, Т К Муслимова, В Н Панина, А И Уткина, К М Ханбабаева, Л Л. Хоперской

Важный вклад в исследование отдельных проблем региональной геополитики внесли такие ученые, как В А Авксентьев, И П Добаев, В И Немчина, Д В Кротов, Н П Медведев, В Е Мишин, В Н Рябцев, В В Черноус и др

Анализу конфликтогенных факторов на Северном Кавказе проявляющихся в геополитике, этнической, идеологической, административно-политической сферах посвящены работы А Авксентьева, М Барбашина, И Добаева, А Ерохина, С Елифанцева, С Ивановой, А Лубского, Н Медведева, Х Тхагапсоева и др

Весомый вклад в исследование проблемы регионального политического процесса вообще и особенностей его протекания в Республике Дагестан внесли А Алиев, В Алиев, М Алиев, А Ахмедуев, Х Адзиев, М Билалов, Н Гасанов, А Магомедов, П Магомедов, Т Муслимов и др

В числе занимающихся систематизированием и осмыслением новых геополитических характеристик в свете современных тенденций по Дагестану важно отметить З Махулову, Г Османова, Г Юсупову

Однако анализ геополитических интересов Российской Федерации в зоне Каспийского бассейна как фактора политического процесса на юге России не носил всестороннего характера. Хотя в вышеперечисленных исследованиях раскрываются многие аспекты исследуемой проблемы, в политической науке практически отсутствуют работы, в которых был бы представлен комплексный и всесторонний анализ геополитических интересов России в Каспийском регионе с точки зрения стабилизации политического процесса на Юге России. Этими обстоятельствами продиктован научный интерес, что свидетельствует об актуальности, научно-познавательной и политико-практической значимости избранной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования региональный политический процесс

Предметом исследования является геополитические интересы России и иных ведущих мировых держав в Каспийском регионе

Целью исследования определить влияние геополитических интересов России в Каспийском регионе на региональный политический процесс

Для достижения цели решались следующие задачи

- уточнить понятие «геополитический интерес»,
- рассмотреть геополитические интересы в контексте современного политического процесса,
- выявить геополитические интересы мировых держав в Каспийском регионе,
- определить степень влияния геополитических интересов Российской Федерации в Каспийском регионе на внутрироссийский политический процесс,
- установить характер пресечения геополитических интересов ведущих стран мира в Каспийском регионе,
- раскрыть специфику политического процесса в Республике Дагестан, порожденную геополитическими интересами в Каспийском регионе

Теоретико-методологические основы исследования составили классические и современные политологические, политико-социологические, философско-политические, историко-правовые концепции отечественных и зарубежных ученых

Достижению цели исследования через разрешение поставленных задач способствовал синтез ретроспективного, компаративного и геополитического методов, заключающемся в рассмотрении политических процессов через призму пространственно-географических, экономических, стратегических характеристик исследуемого региона

При рассмотрении различных альянсов, ставящих перед собой задачи геополитического порядка, использован институциональный и структурно-функциональный анализ

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Дагестан, Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ за 2005-2007 годы, Послания Президента Республики Дагестан за 2005-2007г, Концепция международной политики Российской Федерации, Закон РФ «О безопасности», Военная доктрина РФ, нормативные документы международного права и т д

Научная новизна исследования заключается в том, что

- на основе политологического анализа уточнено понятие «геополитический интерес» как интерес, связанный, с одной стороны, с экспансией чужих социальных пространств, а с другой – с целями обеспечения безопасности собственного государства,

– доказано, что геополитические интересы являются одним из определяющих факторов становления и функционирования современного политического процесса,

– выявлено, что геополитические интересы мировых держав в Каспийском регионе обусловлены их узкокорпоративными целями, что приводит к росту политической нестабильности как в регионе, так и мире в целом,

– обосновано, что геополитические интересы России в Каспийском регионе определяют направленность внутривнутриполитического процесса, которая проявляется в стремлении сохранить целостность Российского государства,

– доказано, что пересечение геополитических интересов ведущих стран мира в Каспийском регионе обостряет геополитическую ситуацию и придает региональному политическому процессу характер неопределенности,

– показано, что Республика Дагестан является наиболее значимым регионом на Северном Кавказе в силу значимости геополитического положения и обосновано, что реализация геополитических интересов России в Каспийском регионе зависит от стабильности политического процесса в Дагестане

Основные положения, выносимые на защиту.

1 Геополитический интерес проявляется как в намерениях субъекта расширить свое влияние на территорию другого объекта посредством экспансии, так и в деятельности субъекта с целью обеспечения национальной безопасности. Геополитические интересы – это и интересы, которые проявляются в стремлении тех или иных акторов доминировать, господствовать либо в мире, либо в крупных регионах мира, и интересы, связанные с противодействием попыткам каких-либо акторов утвердить свое доминирование за счет принижения или ослабления силы влияния другой стороны

2 Геополитические интересы трансформируются вследствие меняющейся из-за ресурсного кризиса, экологических угроз, демографических проблем геополитической реальности и детерминируют современный политический процесс. Политический процесс есть упорядоченная последовательность действий и взаимодействий политических акторов, связанных с реализацией политических интересов, в том числе геополитических, создающих и воссоздающих политические институты

3 Каспийский регион является центром пересечения геополитических интересов как мировых держав и их союзов, региональных государств, так и нетрадиционных субъектов политики, к которым относятся непризнанные государства Южного Кавказа, ТНК, НПО и т.п. Преследуя свои узкокорпоративные цели, эти акторы придают геополитическим интересам в

каспийском регионе разновекторную направленность, что порождает волны политический нестабильности на глобальном, региональном и локальном уровнях

4 Российская Федерация стремится нейтрализовать угрозы порожденные реализацией геополитических интересов акторов мирового политического процесса и обеспечить собственную национальную безопасность. Осуществление такой политики ведет к оптимизации внутривнутриполитического процесса, направленного на укрепление единства российского государства, сохранение территориальной целостности

5 Пересечение геополитических интересов основных акторов современного геополитического процесса в Каспийском регионе ведет к эскалации политической нестабильности в регионе. Негативные последствия такого пересечения отягчаются многонациональным характером региона, активизацией радикального фундаментализма, влиянием на социально-политическую жизнь традиционных социальных институтов. Все это придает региональному политическому процессу характер неопределенности

6 В современных условиях Республика Дагестан, непосредственно граничащая с некоторыми из участников международных и региональных центров силы, становится геополитически значимым субъектом. Коммуникационные системы и транспортные узлы Республики Дагестан образуют тот внутривнутриполитический потенциал, который обеспечивает Дагестану важную роль в защите геополитических и геостратегических интересов России

Теоретическая значимость работы заключается в возможности приращения нового знания о геополитических интересах ведущих мировых держав в Каспийском бассейне. Материалы диссертационного исследования могут способствовать уточнению категориального аппарата геополитики. Основные выводы диссертации могут быть теоретико-методологической базой для дальнейшего углубленного изучения современного политического процесса, места и роли российского государства в современном мире

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и рекомендации диссертационной работы могут использоваться органами управления, средствами массовой информации для разъяснения состояния и перспектив развития геополитического пространства России в Каспийском регионе (Республики Дагестан), могут способствовать совершенствованию механизма совместного политико-правового действия государств Каспийской зоны

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы специалистами-аналитиками, работниками государственных структур в их

практической деятельности. Некоторые положения исследования могут быть использованы в чтении базовых лекционных курсов и спецкурсов по политологии, геополитике, регионоведению.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании Ученого Совета Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук и рекомендована к защите по специальности 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Апробация работы осуществлялась посредством выступлений на научных конференциях, семинарах, круглых столах, при подготовке аналитических докладов для руководства Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, а также в ходе практической деятельности в качестве соискателя Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН.

Основные положения и выводы диссертации изложены в четырех опубликованных работах общим объемом 4,9 п.л., в том числе в одной статье, опубликованной в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего более 250 источников, в том числе 18 на иностранных языках. Общий объем диссертации более 200 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается тема исследования, степень ее научной разработанности, анализируются источники и литература по теме работы, показана ее теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи и предмет исследования, научная новизна диссертации, теоретическая и методологическая база, и практическая значимость результатов исследования, раскрывается структура работы.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования геополитических интересов как фактора политического процесса**», содержащей три параграфа, рассматриваются теоретико-методологические проблемы исследования, выстраивается терминологическая матрица работы,

исследуется соотношение геополитических интересов с политическим процессом вообще и региональным процессом в частности

В первом параграфе «Геополитический интерес как категория современного политологического знания» уточняется понятие «геополитический интерес» как интерес связанного, с одной стороны, с экспансией чужих социальных пространств, а с другой – с целями обеспечения безопасности собственного государства

Ситуация рубежа веков связана с количественным увеличением и качественным изменением вызовов пространственной устойчивости. Под пространственной устойчивостью понимается такое состояние социального пространства, при котором социально-политические инновации, связанные с воздействием природной, экономической, социальной, политической среды, а также внутренней и внешней среды самого человека, связанной с его телесным и духовным содержанием, не способны привести к ее глобальным изменениям

Любое социально-политическое пространство являлось и является нестабильным образованием. Нестабильность порождается, во-первых, самим строением данной сущности, ибо любое социальное пространство состоит из пересечения множества полей, что порождает эффект приграничных искажений реальности, во-вторых, если учитывать тенденции, связанные с геополитикой, глобализацией, то порубежная напряженность детерминирована внешней экспансией, порождая волны искажений социально-политического пространства и вызывая его изменение. Таким образом, можно говорить о внешних и внутренних угрозах социальной пространственной устойчивости.

Ситуация «геополитического хаоса» связана с разновектрностью и противоречивостью геополитических интересов мировых держав и их союзов, региональных государств, нетрадиционных субъектов политики. Данная разновекторность стимулирует новые формы реализации геополитических интересов и порождает волны политической нестабильности на глобальном, региональном и локальном уровнях.

В научной литературе понятие геополитических интересов трактуется широко и многопланово. Так, представления о том, что жизнь государства обусловлена геополитическими факторами вообще и геополитическими интересами в частности сформировались уже в глубокой древности.

Ситуация «геополитического хаоса», о которой писал А. Раноме, порождена тем, что у большинства стран в начале XXI века появились свои геополитические интересы. Не всякий интерес может являться основой

политики, а только политический интерес. Общественный интерес становится политическим только тогда, когда обнаруживается, что он не может быть реализован имеющимися нравственными и административно-правовыми средствами и основан на расхождении интересов различных социальных групп. Осознание этого толкает людей на поиск новых механизмов его реализации и, прежде всего, путем изменения властных отношений в обществе.

Геополитический интерес проявляется или выражается в намерениях, планах субъекта по установлению или расширению своего влияния на природную территорию объекта или его зоны в целях их использования. Очевидно, что геополитический интерес может проявляться во всех сферах деятельности: экономике, культуре, экологии, обороне и т.д. Одной из главных и характерных форм проявления геополитической активности также выступает экспансия. Противоположностью экспансии является рецессия, то есть сокращение зоны влияния субъекта на объект в целях уменьшения противодействия со стороны объекта экспансии или других субъектов геополитики.

Таким образом, геополитические интересы представляют собой сложное многоуровневое образование, которое формируется в русле объективных процессов как под прямым, так и опосредованным воздействием многих факторов. В их числе географические, социально-политические, этнические, нравственно-этические и иные условия, культурные, национальные, религиозные традиции.

Геополитические интересы – это те интересы, которые связаны с целями доминирования, господства либо в мире в целом, либо в крупных регионах мира, а также интересы, связанные с противодействием попыткам утвердить собственное доминирование за счет принижения или ослабления другой стороны.

Исходя из этого, можно говорить о том, что термином «геополитические интересы» можно использовать для обозначения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности. То есть геополитический характер носят интересы, связанные, с одной стороны, с экспансией, а с другой – с целями обеспечения безопасности.

Во втором параграфе «Геополитические интересы как фактор современного политического процесса» доказывалось, что геополитические интересы являются одним из определяющих факторов становления и функционирования современного политического процесса.

Деятельность политических институтов, граждан, заинтересованных групп (субъектов или акторов), связанная с реализацией властных интересов,

образует политическую действительность. В процессе деятельности субъекты взаимодействуют между собой. Иногда взаимодействия политических субъектов могут быть чисто случайными, иногда закономерными. В результате совершения подобных «ожидаемых» действий создаются устойчивые связи и взаимоотношения, возникают правила, нормы, организации и т.д., то есть создаются и воспроизводятся политические институты. Действия и взаимодействия политических субъектов осуществляются во времени и в пространстве — в итоге возникает упорядоченная последовательность действий и взаимодействий, носящая определенный смысл. Такая последовательность может быть обозначена термином «политический процесс».

Таким образом, следует исходить из того, что политический процесс есть упорядоченная последовательность действий и взаимодействий политических субъектов, связанных с реализацией властных интересов и целедостижением и, как правило, создающих и воссоздающих политические институты. Политический процесс представляет собой развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности действий и взаимодействий.

В современный политический процесс зачастую детерминирована меняющейся геополитической реальностью и увеличением диапазона факторов, влияющих на ее развитие — от доминирования роли глобализации и усиления значения регионализации до исследований многосторонности таких геополитических факторов, как ресурсное обеспечение, экологическая безопасность, демографические характеристики, политическая стабильность и выделение практической геополитики или геостратегии.

Во второй главе «Геополитические интересы России в Каспийском регионе как фактор регионального политического процесса», состоящей из четырех параграфов, рассматриваются геополитические интересы мировых держав как деструктивный фактор политического процесса в Каспийском регионе, анализируются современные геополитические интересы Российской Федерации, исследуется влияние пересечения национальных интересов ведущих мировых держав и России на региональный политический процесс.

В первом параграфе «Геополитические интересы мировых держав как деструктивный фактор политического процесса в Каспийском регионе» доказывается, что геополитические интересы мировых держав в Каспийском регионе обусловлены их узкокорпоративными целями, что приводит в росту политической нестабильности как в регионе, так и мире в целом.

Так, США стремятся закрепить свое влияние в Каспийском регионе и вытеснить Россию из Закавказья. Это делается при помощи дестабилизации

ситуации на Юге России через поддержку этнических и религиозных движений антироссийского толка Турция проводит политику активного влияния на тюркские народы, зачастую в противовес политики и России и Америки

В региональной политике Транскаспия своеобразна политика Китая Восстанавливая древний Шелковый путь как связующую нить сотрудничества регионов Евразии, КНР готова участвовать даже в развитии железнодорожных систем Закавказья, ведущих в Турцию Заинтересованность Китая в хозяйственных мирных связях (и, соответственно, в безопасности) Транскаспийского региона вполне естественна, а инициативы в данном плане разнообразны Этим определяются предпринимаемые КНР шаги навстречу региональному сотрудничеству в борьбе с ярчайшим проявлением глобализма - международным терроризмом

Газонефтяные ресурсы Каспия и Туркменистана привлекают интерес с США, и России, и Англии, и Голландии, и Саудовской Аравии, и Китая, и Турции, и Ирана, что создает угрозу региональной стабильности

Ситуация противоречивости геополитических интересов дестабилизирует политическую внутривосточную ситуацию, что приводит к потребности в создании прикаспийских межгосударственных союзов Так, ряд государств Транскаспия объединяются в Организацию договора коллективной безопасности, Евразийский экономический союз, Шанхайский форум

Деструктивные политические процессы в Каспийском регионе стали возможными в том числе и потому, что правовой статус Каспийского моря до сих пор не определен

Необходимость в принятии нового правового статуса Каспийского моря возникла после распада Советского Союза, когда число государств, расположенных на его берегах, увеличилось с двух до пяти - вместо СССР и Ирана - это Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан

Стремясь легализовать свое право на нефтяные промыслы первым вопрос о необходимости определения статуса Каспия поставил Азербайджан Затем Казахстан последовал его примеру И первые, и вторые для легитимации своих притязаний привлекли к разработкам нефтяного шельфа иностранные фирмы

Через время Россия и Казахстан предлагают компромиссный вариант раздела - разделить дно, а воду оставить общей Эти государства, не дожидаясь определения статуса Каспия всеми пятью государствами, разделили между собой дно северной части Каспия по так называемой срединной линии, как это принято в мировой практике Договорились, что на своих «суверенных» участках они могут проводить разведку, осваивать нефтяные

и газовые месторождения, прокладывать трубопроводы и кабели и не препятствовать судоходству и рыболовству Россия тем самым дала понять своим партнерам, что окончательно определилась со своей позицией. Партнеры по переделу Каспия восприняли подписание российско-казахстанского соглашения настороженно, российские эксперты оценили его как прорыв в решении каспийского клубка проблем. Вскоре и Азербайджан поддержал этот вариант.

Иран, в свою очередь, настаивал на делении Каспия поровну, то есть каждой стране - по 20 процентов, а Туркменистан стоит на позициях секторального раздела.

Позиция России в вопросе о новом правовом статусе Каспийского моря основывается на одном принципе: делим дно, вода общая. Анализ позиций ведущих мировых государств позволяет сделать вывод о том, что для стабилизации политических процессов в прикаспийских государствах, необходимо дно Каспия поделить между сопредельными противолежащими странами. В результате этого каждое прикаспийское государство получит участок дна, на котором будет осуществлять свои суверенные права на недропользование.

Можно констатировать, что Российская сторона считает, что вся деятельность на Каспии должна проходить в четких договорно-правовых рамках. Такие рамки предполагается создать путем выработки конвенции о правовом статусе Каспийского моря и соглашений по отдельным видам деятельности государств на Каспийском море, таким, как судоходство, промысел и воспроизводство биологических ресурсов, разработка минеральных запасов дна и недр, охраны окружающей среды и др. Выработанные для Каспия советско-иранские урегулирования, установившие правовой режим использования моря, уже не отвечают нынешнему геополитическому положению и современным потребностям.

В работе обосновывается точка зрения, что все права в отношении Каспийского моря принадлежат исключительно прикаспийским государствам и не должны прямо или косвенно передаваться третьим сторонам. В силу взаимосвязанности интересов прибрежных государств, определяющих обстановку на Каспии особое внимание уделяется вопросу выработки нового статуса Каспийского моря, который согласно договоренности всех прикаспийских государств, может быть определен только консенсусом. В основу такого консенсуса следовало бы положить принцип справедливого распределения дна Каспийского моря в целях осуществления прикаспийскими государствами суверенных прав на недропользование при сохранении и общем пользовании большей части водного пространства, обеспечении свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и

защиты окружающей среды Для чего даются следующие рекомендации на уровне глав всех прибрежных государств Каспийского моря активизировать усилия по согласованию и принятию таких документов, как Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря, добиваться скорейшей делимитации участков государственной границы между Россия-Азербайджан и Россия-Грузия проходящие через Республику Дагестан Российской Федерации, заключение межправительственного соглашения о демилитаризации Каспийского моря, объявления его морем мира и добрососедства, принятие межгосударственных соглашений всеми государствами бассейна по решению вопросов международной миграции, разработка и внедрение опережающими темпами технологий защиты природной среды и ликвидацию нефтяных загрязнений за счет прямых инвестиций нефтяных компаний, государственных средств и средств международных фондов, рассмотрение вопроса о целесообразности разработки усилиями нескольких государств нормативно-правовых актов в отдельных сферах деятельности в Каспийском море и подписания соответствующих документов, оставляя другим прибрежным странам возможность присоединения к ним на равных условиях, на основе достигнутых договоренностей участников «ОДКБ», «Евразес» и «ШОС» за июль, октябрь 2007 года, расширение торгово-экономических, культурных связей, ведение коллективными усилиями борьбы против международной преступности, терроризма и наркотрафика, создание смешанных сил быстрого реагирования из сил военной обороны пяти прикаспийских государств, создание эффективно действующей единой межгосударственной аварийно-спасательной службы пяти государств Каспия, создание единого таможенного и экономического пространств среди стран прикаспийской зоны, разработать и осуществить меры по сдерживанию оттока русского населения из зоны Каспийского моря, рассмотреть вопрос о создании свободной экономической зоны на юге России в частности в Республике Дагестан

Итак, каспийский регион является центром пересечения разновекторных геополитических интересов как мировых держав и их союзов, региональных государств, непосредственно южнокавказских стран, так и нетрадиционных субъектов политики, что порождает волны политический нестабильности на глобальном, региональном и локальном уровнях

Во втором параграфе «Современные геополитические интересы России в Каспийском регионе: содержание и направленность» обосновывается, что геополитические интересы России в Каспийском регионе определяют направленность внутриполитического процесса, которая проявляется в стремлении сохранить целостность Российского государства

Геополитический интересы России в Каспийском регионе заключаются в контроле и использовании ресурсов и стратегически важных путей для обеспечения своей безопасности

Так, одна из угроз геополитическим интересам Российской Федерации связана с наличием разногласий Прикаспийских стран относительно разграничения рыболовных зон и распределения квот на вылов осетровых рыб

Второй тип угроз геополитическим интересам связан с наличием разногласий между государствами, избравшими различные стратегии своего национального развития и положившими в ее основу разные ресурсные основания. С одной стороны, это государства, которые связывают свое процветание и развитие с разработкой углеводородных ресурсов, в частности нефти, а с другой — это государства, которые в настоящий момент времени не заинтересованы в разработке углеводородных ресурсов и в большей мере ориентируются на биоресурсы Каспийского моря. Конфликт же обусловлен тем, что нефтяная стратегия представляет непосредственную угрозу реализации национального вектора, нацеленного на приоритетное освоение рыбных ресурсов

В рамках второго типа угроз геополитическим интересам на Каспии одна группа государств рассматривает в качестве единственного источника средств для своего выживания и преодоления социально-экономических проблем залежи нефти и газа. Для них нефтегазовый бизнес представляется как самый прибыльный вид предпринимательства и наиболее быстрый способ добиться богатства, прогресса и процветания. Нефть позиционируется и как фактор, приносящий политические дивиденды: укрепление национальной независимости, обретение новой роли на международной арене и прорыв страны в элитные ряды мирового сообщества.

Выбор нефтяной стратегии общественного развития рядом стран Каспийского региона (Азербайджан, Казахстан, Туркмения) определяется и под давлением других стран, заинтересованных в импорте нефти из этого геостратегического района (США, Турция, ЕС).

В свою очередь Россия и Иран заинтересованы в приоритетном освоении биоресурсов Каспия, прежде всего осетровых. Оба государства имеют нефтяные месторождения в других частях своей территории, которые освоены и работают, принося прибыль. Поэтому добыча нефти с шельфовых месторождений Каспия не является для них приоритетной задачей. Страны данной группы заинтересованы в другом источнике доходов.

Итак, Российская Федерация, стремясь нейтрализовать угрозы порожденные реализацией геополитических интересов акторов мирового политического процесса и обеспечить национальную безопасность, оптимизи-

рует внутривнутриполитический процесс, связанный с укреплением единства Северного Кавказа, снятием социально-политической напряженности, сохранением территориальной целостности

В третьем параграфе «Пересечение геополитических интересов акторов политических процессов в Каспийском регионе» доказано, что пересечение геополитических интересов ведущих стран мира в Каспийском регионе обостряет геополитическую ситуацию и придает региональному политическому процессу характер неопределенности

Особый интерес в стратегическом и геополитическом плане представляет для России Каспийский регион. В последние годы интересы России в каспийском бассейне сталкиваются с устремлениями США, Англии, Франции, Турции, Ирана, Саудовской Аравии и ряда других стран, пытающихся проникнуть и обосноваться в этом богатом нефтяном регионе

Географическое положение Каспия, близость российского Северного Кавказа, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана, значительные запасы различных ресурсов, а также объявление Каспия зоной «жизненно важных приоритетов» США усиливает угрозу интересам России в этом регионе. Возрастает политическое, экономическое, информационное и психологическое давление на Россию и на ее Северокавказские субъекты, втягивая их в зону потенциальных международных конфликтов. Достаточно отметить, что из девяти вариантов маршрутов строительства трубопроводов, выделенных энергетическим информационным управлением США, три связано с Северным Кавказом: Баку-Новороссийск через Чечню, маршрут Баку-Новороссийск через территорию Дагестана, Тенгиз-Новороссийск

Нельзя сказать, что в настоящее время процесс формирования и перегруппировки геополитических коалиций в кавказском регионе завершен. Наоборот, трансформирование уже сложившихся коалиций происходит и будет происходить в будущем, хотя определить точные контуры и сроки этого процесса пока достаточно сложно. Однако вполне определенно можно сказать лишь о том, что происходящие на Северном Кавказе изменения во многом обусловлены геополитическими факторами

На Юге России причудливо переплетаются и реально сталкиваются многие интересы - самой России, новых независимых государств Южного Кавказа, стран Ближнего и Среднего Востока, США и Европы. Ощутимо присутствуют в регионе экономические интересы транснациональных компаний, стремящихся получить доступ к природным богатствам и стратегическим коммуникациям Юга России и Каспия. Просматриваются здесь и современные проблемы мировой политики и экономики

Наряду с обозначившимися на Юге России новыми вызовами времени (а они диктуют необходимость налаживания взаимодействия между всеми десятью субъектами Федерации региона, а также выстраивания их отношений с федеральным центром, новыми независимыми государствами Южного Кавказа и сопредельными государствами Востока), в этой части нашего государства отчетливо проявились и новые угрозы безопасности

На сегодняшний день их внутренняя составляющая - угрозы и вызовы безопасности самим северокавказским территориям и Российской Федерации в целом - смыкается с внешней ведь к Югу России привлечено внимание не только традиционных стратегических соперников России в регионе (Турции и Ирана в первую очередь), но и международных террористических организаций, движений религиозно-экстремистского толка. Следовательно, многие угрозы и вызовы безопасности на Северном Кавказе (конфликты, социальные взрывы, миграционные процессы и др.) при неблагоприятном развитии событий способны дестабилизировать ситуацию в общероссийском масштабе, распространить свое негативное воздействие за пределы региона - на Юг и на Север. Другие носят глобальный характер, поскольку связаны с международным терроризмом и транснациональной преступностью (торговлей оружием, наркобизнесом, «спиртовой» мафией и пр.)

Каспийский регион включен Министерством обороны РФ в «Кавказский сектор» границы, охватывающий пространство от Черного до Каспийского моря. Оборона этого региона поручена Каспийской флотилии (КФ), Волжскому речному флоту, частям береговой охраны, авиации, ПВО и пограничным частям.

Итак, негативные последствия пересечения геополитических интересов основных акторов современного геополитического процесса в Каспийском регионе, проявляющиеся в эскалации политической нестабильности в регионе, отягчаются многонациональным характером региона, влиянием на социально-политическую жизнь традиционных социальных институтов, активизацией радикального фундаментализма и демографическими факторами.

В четвертом параграфе «Роль Республики Дагестан в реализации геополитических интересов России в Каспийском регионе» показано, что Дагестан является наиболее значимым регионом на Северном Кавказе в силу значимости геополитического положения и реализация геополитических интересов России в Каспийском регионе связано со стабилизацией политического процесса в Республике Дагестан.

С точки зрения инвестиционной привлекательности, Дагестан обладает комплексом сравнительных конкурентных преимуществ, позволяющих рассчитывать на эффективность и результативность работы по привлечению инвестиций. Среди них следует выделить такие, как наличие сектора промышленности (в основном оборонного характера), способного к освоению новых видов продукции и больших объемов основных производственных фондов, позволяющих снизить капиталоемкость технологической модернизации, высокий уровень квалификации целого ряда профессиональных категорий работников при сравнительно низкой заработной плате, наличие минерально-сырьевого потенциала, возможности рекреационной, агропромышленной, промысловой и энергетической специализации, а также происшедшие изменения геополитического положения республики.

Кроме того, в республике функционирует транспортная и информационная инфраструктура, которая содействует осуществлению беспрепятственного движения грузовых транзитных потоков и телекоммуникационному обмену информацией.

Республика имеет выгодное географическое положение, международные транспортные коммуникации, выход к Каспийскому морю. Наличие неразведанных углеводородных месторождений как на море, так и на суше дает реальную возможность возрождения и развития промышленно-производственной сферы. Есть у республики и высокопрофессиональный научно-технический потенциал. Природно-климатические условия очень благоприятны для занятия сельским хозяйством и курортно-туристическим бизнесом. В республике есть уникальные, не имеющие аналогов в мире народные промыслы.

Однако инвесторы, как зарубежные, так и отечественные, не очень охотно идут в Дагестан. В первую очередь это связано со сложной общественно-политической ситуацией на Северном Кавказе, а во-вторых, с часто меняющейся законодательной базой, подвергающих риску инвестиции.

Транспортные коммуникации – важнейший фактор развития Дагестана. Но множество проблем связано с тем, что основные транспортные коммуникации (железнодорожные, автомобильные и трубопроводные) проходили через Чеченскую Республику. Сейчас, благодаря развитию отрасли, республика имеет возможность расширить рамки экономического сотрудничества и с другими странами. Через Дагестан идут транспортные коммуникации, соединяющие Россию и европейские страны с Закавказьем.

Быстрыми темпами в республике развивается Махачкалинский морской порт, являющийся одним из приоритетных звеньев в международном

транспортом коридоре «Север - Юг» Морское окно юга России, Махачкалинский морской торговый порт в будущем вполне может приносить солидный доход как единственная незамерзающая гавань России способная круглогодично перерабатывать транзитные грузы при каспийских государствах, Западной Европы, Скандинавии, Средней Азии, Индии, арабских государств

Прогнозные запасы на дне дагестано-российской части Каспийского моря составляют 340 млн тонн нефти с конденсатом и 540 млрд кубометров газа Его биологические и рекреационные возможности стоят того, чтобы в федеральной целевой программе были отражены инвестиционные намерения комплексного развития инфраструктуры всей территории Дагестана, а не только в рамках его восточной части

Предлагается местом базирования коллективных органов управления природопользованием и экологией на Каспии избрать самый южный город России – Дербент Это древнейший, общекультурный центр всего Каспийского региона В нем представлены диаспоры всех народностей региона Важно, что значительный процент населения этого города представлен азербайджанцами Добавим, что в Дербенте размещаются культовые сооружения основных религиозных конфессий - мусульманской, христианской и иудейской Все это может послужить благоприятной средой для установления баланса политических, национальных и этнокультурных интересов прикаспийских стран и, конечно же, сохранения роли геополитического лидера России

Итак, в современных условиях Республика Дагестан, непосредственно граничащий с некоторыми из участников международных и региональных центров силы, имеет значительный потенциал в определении и защите геополитических и геостратегических интересов России Коммуникационные системы и транспортные узлы Республики Дагестан делают эту территорию объектом повышенной экспансии, выливающейся в активизации радикального фундаментализма и приводит к дестабилизации регионально-политического пространства

В заключении приведены обобщающие теоретические обобщения, даются практические рекомендации, намечаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1 Абакаров А Т Каспийский регион в глобальной стратегии в условиях нового геополитического пространства // Право и политика – 2007 – № 11 – С 86-94

2 Абакаров А Т Каспий нефтяной и газовый // Региональный вестник молодых ученых – 2007 – № 3.– С. 12-16.

3 Абакаров А Т Вакуум в статусе Каспийского моря // Научное обозрение Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана – Вып 32 - Махачкала Наука плюс, 2006 – С 172-178

4 Абакаров А Т Каспийский регион геополитические интересы России // Академа – 2005 – №2 – С 124-129

Подписано в печать 20 02 2008

Формат 60×84 1/16

Усл печ л 1,28

Уч -изд л 1,13

Бумага офсетная

Тираж 100 экз

Заказ 34

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул Пушкина, 1